

Ицкович Татьяна Викторовна

ИДИОСТИЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОПОВЕДНИКОВ В РАМКАХ КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

В статье предпринята попытка описания идиостиля с категориально-текстовых позиций, которые позволяют углубить представление о структуре идиостиля, выявить его особенности на собственно текстовых глубинных основаниях. Сравнивая экспликацию категорий темы, композиции, тональности в текстах проповедей Патриарха Кирилла с выявленным ранее инвариантом, автор приходит к выводу о наличии индивидуальных стилевых особенностей в творчестве проповедника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 64-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

24. **Ондомбо Поль.** Синтаксическая структура слогана: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.
25. **Описание и история футболок** [Электронный ресурс]. URL: http://www.mangolife.ru/istoria_futbolki.html (дата обращения: 21.02.2012).
26. **Патрикеева А. А.** Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008.
27. **Пищерская Е. Н.** Слоган как реализация стратегии самопрезентации в рекламном дискурсе // Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности: материалы 3-й всероссийской научной конференции. Иркутск, 2009. С. 331-335.
28. **Романенко Я. Н.** Рекламный текст как объект лингвистического исследования: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 293 с.
29. **Романенко Я. Н.** Свечки! Горят ярче печки! Из истории рекламного слогана // Русская речь: научно-популярный журнал Российской академии наук. М.: Наука, 2007. № 5. С. 57-63.
30. **Спиридонов Д.** Анализ содержания английских надписей на одежде подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/ap/drugoe/library/analiz-soderzhaniya-angliiskikh-nadpisei-na-odezhde-podrostkov> (дата обращения: 20.02.2012).
31. **Фаткабрарова Ю. М.** Структурно-семантическая характеристика кратких газетных сообщений: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 345 с.
32. **Хлопкова М. В.** Типология и сравнительный анализ PR-текстов и текстов смежных коммуникационных сфер: в рекламе и журналистике: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 172 с.
33. **Шейгал Е. И.** Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 2 (22). С. 86-93.
34. **Шидо К. В.** Рекламный слоган как особый жанр английских рекламных текстов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. 22 с.
35. **Этимологические словари on-line** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 28.02.2010).
36. **Britannica Online Encyclopedia** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/> (дата обращения: 21.02.2012).
37. <http://www.konasov.ru/women/?razdel=1> (дата обращения: 10.07.2012).
38. <http://www.vsemayki.ru/catalog> (дата обращения: 14.05.2012).
39. **Tsouras P. G.** The Greenhill Dictionary of Military Quotations. L.: Greenhill, 2000.

SLOGAN ON CLOTHES: HISTORY, ESSENCE AND FUNCTIONING

Ol'ga Nikolaevna Ivus

*Department of Foreign Languages
Irkutsk State Linguistic University
oliya-05@mail.ru*

In modern life such linguistic production as slogan becomes embedded in and occupies any free space (including people's memory) due to its compactness and high functionality. Slogans on clothes are wide spread and occupy special position. The author considers not only the current status of this phenomenon, but also the history of its formation, in addition analyzes the functions of commercial, political and social slogans, and suggests the author's vision of such aspect of slogan on clothes as functioning.

Key words and phrases: slogan on clothes; history of slogan; copy; creolized text; functions of slogans.

УДК 81.30

Филологические науки

В статье предпринята попытка описания идиостиля с категориально-текстовых позиций, которые позволяют углубить представление о структуре идиостиля, выявить его особенности на собственно текстовых глубинных основаниях. Сравнивая экспликацию категорий темы, композиции, тональности в текстах проповедей Патриарха Кирилла с выявленным ранее инвариантом, автор приходит к выводу о наличии индивидуальных стилистических особенностей в творчестве проповедника.

Ключевые слова и фразы: религиозный стиль; жанр; текстотип; проповедь; текст; текстовые категории; идиостиль.

Татьяна Викторовна Ицкович, к. филол. н., доцент

Кафедра профессионально-педагогического образования

*Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал) в г. Первоуральске
taniz0702@mail.ru*

ИДИОСТИЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРОПОВЕДНИКОВ В РАМКАХ КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВОЙ КОНЦЕПЦИИ[©]

*Исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России
(проект «Многоречие в социокультурном пространстве современной России»).*

Описание жанров религиозного стиля является одной из актуальных задач современной лингвистики. В жанровом ряду религиозного стиля (молитва, исповедь, послание и др.) проповедь – один из самых ярких

репрезентативных жанров, изучение которого только начинается [11; 13; 15]. Предпринятое на категориально-текстовых основаниях [8] исследование жанра православной проповеди [3] позволило выявить типологические черты (системную взаимосвязь категорий в тексте проповеди), характеризующие его принадлежность к религиозному стилю.

Следующая задача – исследование на категориально-текстовых основаниях индивидуальных черт, отличающих творчество отдельных авторитетных в церковной среде проповедников, являющихся носителями элитарной речевой культуры.

Если в лингвистике описание идиостиля традиционно происходит на экстралингвистических, элокутивных основаниях, то анализ идиостиля, основанный на категориально-текстовом подходе, позволяет углубить представление о структуре идиостиля, выявить особенности последнего на собственно текстовых глубинных основаниях.

Лингвистический анализ текстов проповедей Патриарха Кирилла, произведенный на категориально-текстовых основаниях, выявляет особенности идиостиля автора, обусловленные прагматической целью миссионерского воздействия на аудиторию и существенно отличающие его тексты от текстов проповедей других, не менее авторитетных в церковной среде проповедников, несомненно, также являющихся носителями элитарной речевой культуры.

Так, одним из типологических признаков жанра проповеди является ее тематическое двуединство: наличие духовной и предметной тем. В предметной теме выделяются три подвида: предметно-сакральная, профанная и ситуативная. Предметно-сакральная тема наиболее близка духовной, вместе они формируют смысловое ядро текста; профанная тема способствует созданию эффекта собеседования; ситуативная тема организует композиционную рамку текста. Поясним, что под сакральной темой понимается наиболее важная в содержательном отношении предметно-событийная тема, то есть событие, связанное с жизнью, смертью и воскрешением Христа или с жизнеописанием святых. Наряду с такой темой в проповеди значимы тема-факт (событие реальной обыденной действительности, которое осмысливается с религиозной точки зрения и подчиняется духовной теме) и тема-повод (тот или иной христианский праздник или другое религиозное событие, послужившее отправным пунктом для проповедника). Назовем эти разновидности предметной темы профанной и ситуативной. Выбор термина «профанная тема» связан с первичным этимологическим значением слова «профан», «профанный» (см.: *profanus, a, um* 1) – лишенный святости, неосвященный [2, с. 816]. С этим термином мы соотносим темы нецерковные, повседневные, связанные с современной автору текста обыденной действительностью. Термины «сакральный» и «профанный» составляют оппозицию.

Категория композиции в проповеди отражает общее тематическое развитие текста и характеризуется чередованием предметной и духовной тем в соответствии с принятым в гомилетике членением; композиция проповеди определяется прагматической целью проповедника.

Категория темы, понимаемая как отражение предмета речи, то есть той реальности, с которой работает автор, представлена в текстах Патриарха Кирилла (катехизаторских, миссионерских, догматических, экзегетических, апологетических [17]) в традиционном двуединстве предметной и духовной тем, отражающем сопряжение предметного и духовного начал реального мира. Еще Д. С. Лихачев обращал внимание на существование своеобразной бинарности художественного мышления, когда сознание замечает в окружающем мире две стороны: «духовное начало и материальное, божественное и человеческое. Все в мире может быть разделено надвое: душа и тело, грех и добродетель, жизнь и смерть, вечность и временность» [6, с. 135].

В гомилетике также четко выражено представление об идеальном и реальном элементе пастырской проповеди. Под идеальным элементом понимается слово Божие и основанное на нем учение Церкви о каком-либо предмете или явлении, изъясняемом в проповеди. Реальный элемент в проповеди – это современная действительность, жизнь паствы во всем многообразии ее религиозно-нравственных запросов. «Мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Ап. Павел. Кор. 1, 28). Следовательно, «истина Божия (идеальный элемент) должна быть основой для решения жизненных вопросов (реальный элемент) членов церкви» [17, с. 223].

В рамках предметной темы особое место в проповедях Патриарха занимает профанная разновидность предметной темы (в традиционных текстах, в несчастных случаях ее наличия, она играет прагматическую роль), сакральная может присутствовать в свернутом виде в сильных позициях текста.

Обращение к событиям современной для проповедника обыденной жизни (реализация профанной темы) происходит в тексте проповеди в тех случаях, когда автору необходимо обратить внимание слушателей на современное состояние духовной жизни общества (и каждого из присутствующих, в том числе и самого автора). Как отмечают современные гомилеты, проповедник «не должен оставлять без внимания... общественные проблемы современной жизни, те факты и события, которые имеют прямое отношение к делу спасения христианина, тревожат его совесть и сознание» [Там же, с. 82].

Лексическое поле, составляющее профанную тему, включает в себя обозначения реалий современной действительности, связанные с недолжным поведением, не соответствующим нормам ни шадящей, ни строгой этики [4]. Поле профанной темы связано с полем сакральной темы на логических основаниях противопоставления. Ориентиром должного поведения для христианина является модель поведения, предлагаемая корпусом книг Священного Писания и Священного Предания. В проповеди модель такого идеального поведения демонстрируется через предметно-сакральную тему, когда автор повествует о том или ином событии из жизни Христа и/или святых, погружая тем самым слушателей в сакральный мир, делая его чувственно-осознаваемым. В то же время проповедник может и должен заниматься не только предметами возвышенными,

божественными, но и предметами земными, даже низменными, противоречащими слову Божию, но «эти последние предметы должны рассматриваться и обсуждаться с церковной кафедры не сами по себе, а по... отношению к домостроительству нашего спасения» [1, с. 42]. Обращаясь к примерам «недолжного» поведения, проповедник рассматривает их как отрицательную модель поведения, свойственную в разной степени всем присутствующим. Именно такие фрагменты проповеди являются местом проявления профанной тематики.

Рассмотрим экспликацию профанной темы в тексте нравоучительной проповеди архимандрита Кирилла «Мысли о вечном» [5]. Профанная тема возникает, когда проповедник рисует современное состояние общества (греховное, «недолжное»). Профанная тема впервые предстает в начальной части текста в качестве иллюстрации к определению понятия милосердия. Автор, используя доказательство «от противного», обращается к современным событиям: *«Недавно я прочитал статью о том, как один трудовой коллектив перечислил на счет дома престарелых часть своей прибыли и сделал, казалось, очень хорошее и доброе дело...»* [Там же, с. 54]. Тематическое поле профанной темы в данном фрагменте текста представлено единицами *один трудовой коллектив, дом престарелых, насельники дома престарелых, хозяйственники, люди, деньги*. Повествовательный фрагмент текста, представляющий «недолжное», греховное поведение современных людей, завершается обращением к духовной теме: *«...не почувствовали эти люди реального соучастия с их горькой судьбой, реального милосердия?»*. Профанная тема в тексте проповеди связана с хронотопом «здесь и сейчас» и в дальнейшем представлена следующими лексическими цепочками: *дефицит, длинные очереди, потеря человеческого достоинства в погоне за пищей, одеждой, мылом, зубной пастой, наша жизнь, трудное время, физическое родство, штамп в паспорте*. Автор использует профанную тему с целью приблизиться к аудитории, стать более понятным, своим, нарисовать чувственно-осязаемые картины, близкие аудитории, чтобы затем, оттолкнувшись от профанной темы, перейти к духовной ее оценке, к духовно-нравственному истолкованию. Так, в заключении данной проповеди поле профанной темы представлено достаточно плотно через перифразы: *«Я обращаюсь сейчас к тому, кто собирается выйти на улицу и в этот вечер сорвать шапку с головы прохожего, для того чтобы поправить свое материальное благополучие. Я обращаюсь сейчас к тем, кто думает, как бы ему за счет ближнего своего жить получше, побогаче, повольготнее»*. Далее, используя прямое обращение и повелительные конструкции, автор объединяет профанную и духовную тему: *«Вы заблуждаетесь, мои братья и сестры. На этом пути вы не построите своего счастья, вы не будете счастливыми. И если можете, остановитесь. Если можете, попытайтесь вместо того, чтобы взять, – дать»*.

Предвижу скептическую улыбку или, может быть, даже безразличное или раздраженное выражение лица. Я не призываю вас верить тому, что я говорю. Я призываю вас попробовать. Попробуйте! И если мы сегодня или завтра все вместе попробуем это сделать, то мы увидим, как светлее, счастливее и радостнее становится наша обычная человеческая жизнь» [Там же, с. 55].

Наряду с рассмотренным способом экспликации профанной темы в тексте проповеди (использование бытовой повседневной конкретики) здесь наблюдается и особый способ, присущий именно данной разновидности предметной темы. Профанная тема всегда сопряжена с миром современного человека, с его недолжным духовным состоянием, отсюда возникновение в проповеди я-темы и плотная взаимосвязь их. Условно, работает следующая речевая модель: «мы (я и вы) совершаем недолжное», с развернутой конкретизацией последнего понятия.

Подобные модели реализации темы являются типичными для текстов проповедей Патриарха Кирилла. Большая лексическая представленность профанной темы акцентирует внимание на прагматической цели проповедника – привлечение новых прихожан через осознание греховности недолжного поведения и обозначения моделей изменения поведения на должное.

Обратимся к категории композиции. Композиция текста как линейное развертывание его содержания типизируется по общим законам жанрообразования. Наиболее типична схема тематического развертывания проповеди, при которой сначала развивается ситуативная предметная тема, указывающая на повод произнесения именно этой проповеди. Затем ситуативная тема сменяется предметно-сакральной, основанной на текстах Священного Писания и богослужебных книг (Четьи-Минеи, Пролог), повествующих о реальных событиях из жизни Христа и святых. После тематической проработки предметно-сакральной темы осуществляется переход к духовной теме – истолкованию глубинного смысла рассказанных событий. Профанная тема обычно является факультативной. Заканчивается проповедь композиционным блоком, в котором сливаются воедино духовная и ситуативная темы.

Композиционное развертывание проповедей Патриарха Кирилла также свидетельствует о наличии отличительных черт, позволяющих говорить об идиостиле автора. Если при типичном развертывании проповеди профанная тема является факультативной и используется в логической структуре текста в качестве аргумента или иллюстрации к аргументу, то в проповедях Патриарха Кирилла именно профанная тема служит основой для дальнейшего развития духовной темы, в то время как сакральная сворачивается до единичных номинаций в сильных позициях текста. Истолкование профанной темы с духовной точки зрения в основной части и есть развитие духовной темы.

Стоит отметить, что экспликация в основной части профанной темы в проповедях Патриарха Кирилла часто происходит в благоговейной тональности, являющейся, на наш взгляд, одной из жанрообразующих для проповеди, наряду с учительной тональностью собеседования (автор использует нейтральную, возвышенную лексику с включениями книжной: *трудовой коллектив, дом престарелых, насельники, милосердие* при минимальном использовании бытовой лексики: *мыло, зубная паста*). «Требуемые в проповеди

церковно-библейский характер и тон могут быть не только тогда, когда проповедник говорит о самых возвышенных тайнах веры, но и тогда, когда ему приходится говорить и о потребностях плотского человека, о самых низких материях. Наоборот, чисто церковного духа может не быть даже тогда, когда речь идет о высоких догматических предметах. <...> Благодетельный слух сейчас же улавливает присутствие или отсутствие в проповеди церковно-библейского духа. <...> Здесь применимо прекрасное образное выражение Господа Иисуса Христа о духе вообще: “Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит” (Ин. 3:8)» [17, с. 41].

Поясним, что под категорией тональности мы понимаем текстовую категорию, «в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения» [7, с. 363]. Психологическое самораскрытие автора, свойственное полю тональности, обладает, по закону эмоционального заражения, эффектом усиленного воздействия на адресата [16]. Категория тональности представляет собой определенную совокупность частных семантических сфер эмоциональной оценки, интенсивности и волеизъявления, при ведущей роли эмотивной составляющей.

Наличие благоговейной тональности при обращении к профанной теме является отличительной чертой проповедей Патриарха Кирилла, его идиостилия.

Одной из жанрообразующих для проповеди, наряду с благоговейной, является учительная тональность. Проповедь, в самом общем плане, – это изложение религиозного учения, направленное на конкретного адресата. Учительная позиция проповедника декларируется в тексте Евангелия: «И сказал им: идите и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15), «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещывай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 16). Данный вид тональности реализуется обычно разнообразными средствами, например с помощью уверенной констатации и отсутствия субъективной модальности колебания, неуверенности, сомнения. Другую группу средств составляют средства должностования. Отметим, что в текстах проповедей Патриарха, рассчитанных на массовую аудиторию, учительная интонация уступает место тональности собеседования, что является традиционным для христианства.

Проповеди, произнесенные Иисусом Христом, отличаются простотой и безыскусностью, они пронизаны доверительной интонацией, построены как беседа (недаром первоначальное название одного из основных субжанров проповеди – это омилия, давнее название науке о произнесении проповеди – гомилетике). Отметим, что тональность собеседования свойственна русской культуре, входит в состав русского риторического идеала, использование принципов беседы в проповеди обеспечивает ее воздействующую силу [9-12; 14].

Подобный вид тональности задается в тексте проповеди принятым обращением, подчеркивающим равенство всех присутствующих перед Богом (*Братья и сестры! Возлюбленные Богом братия и сестры! Дорогие, дорогие братья и сестры* (при этом подразумевается Бог как отец – идея семьи, в которой все остальные члены равны между собой)); употреблением мы-конструкций с тем же значением равенства: *мы с вами, мы знаем, мы понимаем* и т.п. Также тональность собеседования реализуется при помощи активно используемых в тексте проповеди таких средств диалогизации, как вопросно-ответное единство, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание. Указанные средства составляют, на наш взгляд, ядро поля беседной тональности (или тональности собеседования).

Категориально-текстовый подход к анализу текстов проповедей позволил выявить отличительные черты идиостилия автора (наличие в текстах проповедей Патриарха Кирилла профанной темы, использование преимущественно благоговейной тональности собеседования при минимальной включенности учительной тональности), обеспечивающие большую воздействующую силу его текстов.

Список литературы

1. **Архиепископ Аверкий (Таушев).** Руководство по гомилетике. М., 2001. 144 с.
2. **Дворецкий И. Х.** Латинско-русский словарь. М., 1976. 816 с.
3. **Ицкович Т. В.** Православная проповедь как текстотип: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 160 с.
4. **Кант И.** Лекции об этике: приложение // Гусейнов А. А., Иррилиц Г. Краткая история этики. М., 1987. 320 с.
5. **Купина Н. А., Матвеева Т. В.** Русское красноречие: хрестоматия. Пермь, 1992. 147 с.
6. **Лихачев Д. С.** Поэтика древнерусской литературы. М., 1971. 360 с.
7. **Матвеева Т. В.** Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003. 432 с.
8. **Матвеева Т. В.** Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990. 172 с.
9. **Михальская А. К.** Пути развития отечественной риторики: утрата и поиски речевого идеала // Филологические науки. 1992. № 3. С. 55-67.
10. **Михальская А. К.** Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996. 192 с.
11. **Прохватилова О. А.** Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999. 364 с.
12. **Прохватилова О. А.** Традиции русской речевой культуры и современная духовная речь // Записки Горного института. Риторика в системе коммуникативных дисциплин. СПб., 2005. Ч. 1. С. 61-63.
13. **Розанова Н. Н.** Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди // И. А. Бодуэн де Куртенэ: ученый; учитель; личность / под ред. Т. М. Григорьевой. Красноярск, 2000. С. 25-41.
14. **Рытникова Я. Т.** Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1996. 20 с.
15. **Салимовский В. А., Суслова К. С.** Экспликация догмата как жанра догматической проповеди // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов, 2005. Вып. 4. С. 280-292.
16. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. 142 с.
17. **Феодосий, епископ Полоцкий и Глубокский.** Гомилетика: теория церковной проповеди. Сергиев Посад, 1999. 385 с.

INDIVIDUAL STYLE OF ORTHODOX PREACHERS WITHIN FRAMEWORK OF CATEGORIAL-TEXT CONCEPTION

Tat'yana Viktorovna Itskovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Professional-Pedagogical Education
Russian State Professional-Pedagogical University (Branch) in Pervoural'sk
taniz0702@mail.ru

The author undertakes an attempt to describe individual style from categorial-text positions that allow intensifying the understanding of individual style structure and revealing its features on text profound bases proper; and comparing the explication of the categories of theme, composition, tonality in the texts of Patriarch Kirill's sermons with the previously revealed invariant comes to the conclusion about individual stylistic features occurrence in the preacher's creative work.

Key words: religious style; genre; text-type; sermon; text; textual categories; individual style.

УДК 81'362

Филологические науки

В статье рассматривается проблема сопоставления имен прилагательных в русском и казахском языках. В аспекте изучаемой темы выявлены общие и различительные особенности данных языков, указаны специфические черты казахского языка и причины, порождающие ошибки в речи и на письме студента-казаха при изучении имени прилагательного в русском языке.

Ключевые слова и фразы: имя прилагательное; сын есім; трудности усвоения; часть речи; сопоставительный анализ; отличительные особенности; сопоставляемые языки; семантическая основа.

Бектурсын Аманкулович Калиев, к. филол. н.

Кафедра казахского языкознания

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова

kaliev-69@mail.ru

Жанар Сембековна Рамазанова, к. филол. н.

Кафедра журналистики

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова

zhanara_sembek@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

По словам В. В. Виноградова, «Имя прилагательное – это самая многочисленная после имен существительных армия слов» [1, с. 158]. Семантической основой имени прилагательного является понятие качества. Имя прилагательное представляет собой комплекс форм. Эти формы синтетически объединяют в своей структуре указание на род, число и падеж. На синтетическую связь прилагательных с именами существительными указывают формы рода, числа и падежа.

Как основной аффикс, выражающий общее грамматическое значение качественного признака, и как формальную примету рода, числа и падежа рассматривают окончание -ый / -ой, -ий /, -ая / -яя, -ое / -ея /. Окончание содержит в себе общее указание на качество, относимое к предмету. Оно выполняет синтаксическую функцию согласования.

Прилагательные казахского языка (сын есім) не имеют всеобъемлющего морфологического признака, отличающего их от других частей речи, в том числе от существительных. Некоторые сын есім казахского языка морфологически слабо дифференцированы как от существительных, так и от наречий. Сын есім имеет степени сравнения, которые являются специфической особенностью этой части речи, и, кроме них, не присущи никакой другой части речи. Исторические корни категории прилагательных в языкознании вообще, в тюркологии в частности, представляют столь своеобразную и сложную проблему, что правильно она может быть разрешена только при историческом подходе к ней, при осмысливании происхождения и развития данной категории в свете общей глоттогонической перспективы развития языка.

Система родного языка оказывает сильное влияние на процесс усвоения второго языка в плане ошибочных ассоциаций. В связи с этим усвоение прилагательных, а значит, русского согласования представляет значительную трудность для студентов-казахов.

Трудности усвоения имени прилагательного студентами-казахами объясняются рядом причин: а) сложностью и большим разнообразием форм согласования слов в русском языке; б) отсутствием рода в казахском языке; в) различиями в связи слов в русском и казахском языках.